

XXV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ВОСТОКОВЕДОВ

ДОКЛАДЫ ДЕЛЕГАЦИИ СССР

С. АЗИМДЖАНОВА

**НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ЗАХИР АД-ДИНА МУХАММАДА БАБУРА,
ИЗЛОЖЕННЫЕ В „МУБАЙИНЕ“**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

Среди литературного наследия Захир ад-дина Мухаммада Бабура для историка Средней Азии и для экономиста, интересующегося историей экономической мысли народов Востока, представляет большой интерес «Мубайин» — поэтическое произведение (типа маснави). Это сочинение Бабура содержит высказывания о реальных общественных отношениях той эпохи и является интереснейшим богословско-юридическим трактатом, определяющим налоговую систему последних Тимуридов. Списки «Мубайина» редки. Один из них хранится в ИВ АН СССР, другой — неполный — в Институте востоковедения АН УзССР и третий — в Музее литературы АН УзССР. Самым старым, полным и лучшим списком является список Института востоковедения АН СССР.

«Мубайин» — малоисследованное сочинение. Впервые его отрывки были опубликованы в 1857 г. И. Н. Березиным в «Хрестоматии турецкого языка» как образец «чагатайского» языка. В 1905 г. в Ташкенте был выпущен литографированным изданием полный текст «Мубайина», но издатель расценивал его только как религиозное сочинение и даже назвал «Мубайин ул-ислам»¹.

Захир ад-дин Мухаммад Бабур управлял Ферганой в то время, когда во владениях Тимуридов начались смуты, вспыхнувшие сразу же после смерти Султана Ахмеда (1494 г.). Феодалные войны привели к хозяйственному упадку Мавераннахра и разорению его населения². Тяжелое экономическое положение народа усугублялось финансовой политикой алчных феодалов. В Мавераннахре в это время не было централизованного государственного аппарата, который подчинил бы себе все стороны административной жизни. Страна переживала полный хозяйственный кризис. В результате произвола чиновников (фиска) значительно возросло налоговое бремя.

В Фергане в годы правления Бабура не было единой государственной налоговой системы. Разорительные феодальные войны и все растущая алчность феодалов окончательно разрушили когда-то существовавший порядок налогового обложения. Захир ад-дин Мухаммад Бабур, будучи «государем» Ферганского удела, упорно стремился создать в Мавераннахре крупное централизованное государство и упорядочить налоговую систему, но его планы не увенчались успехом. Непрекращавшиеся войны между Тимуридами способствовали удаче их общего противника Мухаммада Шайбани-хана, представителя кочевых узбеков, овладевшего в 1504 г. Андижаном и заставившего Бабура покинуть пределы Ферганы.

Бабур направился в Кабул, в удел его умершего дяди Улугбека, сына Абу-Саида. В 910 г. х. (1505/06 г. н. э.) он сверг с кабульского престола Муким Аргуна, сына Зуннун Аргуна — известного полководца Султана Хусейн-мирзы.

В Кабуле Захир ад-дин Мухаммад Бабур, стремясь распространить и упорядочить свое господство и создать централизованное государство, беспощадно подавлял выступления феодалов, пытавшихся проявить малейшую самостоятельность. Объединив под своей властью многие народности, исповедовавшие различные верования и придерживавшиеся новых для него обычаев, Бабур не только проявил большой интерес к жизни и нравам окружавшего его населения, что ярко выражено в его «Записках», но и не меньшее внимание уделил экономике завоеванных им областей. «Так как из Самарканда, Хисара и Кундуза пришло в область Кабула множество людей и народа, то мы приняли такое решение: Кабул — незначительная область, подвластная мечу, а не перу, для всего этого народа денег добыть нельзя. Дадим семьям этих людей не много хлеба, а войны пусть идут на добычу. Порешив на этом, мы наложили на Кабул и Газни с зависящими от них областями побор в тридцать тысяч харваров хлеба. Я не знал размера доходов и урожая Кабула, и страна оказалась сильно разоренной от такого большого налога»³, — писал Бабур.

Бабур всегда стремился выявить причины всякого недовольства, дабы избежать неприятных политических последствий. Разорение Кабульского округа после обложения его жителей упомянутым налогом и ропот народ-

ных масс привели Бабура к мысли создать единое руководство по взиманию государственных налогов. Так появился «Мубайин», сочинение, которое он посвятил старшему сыну Хумаюну.

«Мубайин» написан на узбекском языке в стихотворной форме, размером маснави. Причины, почему столь сложный вопрос изложен Бабуrom в стихах, неизвестны, хотя, как он утверждает, он «не преследовал цель показать в «Мубайине» свое мастерство в сочинении стихов». По-видимому, Бабур по примеру ученых старых поколений, сочинив «Мубайин» в стихах, стремился к популяризации затрагиваемых в нем богословско-юридических и налоговых вопросов.

Той же цели служил и язык, на котором написана книга. «Мубайин» состоит из пяти глав (فصل). В третьей главе, озаглавленной «Китаб аз-закат», Бабур подробно перечисляет все виды налогов, взимаемых с крестьян и городской бедноты. Как говорит Бабур, в его время существовало в основном четыре вида налога⁴: 1) نقدید, 2) یردین چقار زکات, 3) دسوايح, 4) و مال تجارت.

По словам Бабура, основной поземельный налог делился на две группы. Одна называлась *ушр*, т. е. десятина. Этот вид налога взимался главным образом с садов и дикорастущих плодовых деревьев в размере одной десятой части дохода. Вторую группу основного поземельного налога составлял *харадж*⁵.

Как известно, в литературе VIII—X вв., написанной на арабском языке, *харадж* разделялся на две категории: *харадж мукасима* и *харадж мисаха*. *Харадж мукасима* взимался натурой с определенной доли урожая. *Харадж мисаха* поступал с земель, измеренных и занесенных в кадастр. В зависимости от количества земли и характера выращиваемой культуры с определенного участка взимался ежегодно определенный налог в смешанной форме (деньги и натура). Ставки *хараджа мисаха* не подвергались изменению в зависимости от урожая⁶.

В своей книге Бабур также разделяет *харадж* на две категории: первую он называет *мукасима*. Однако для второй вместо термина *мисаха* употребляет термин *муаз-заф*. Но что особенно важно — Бабур точно указывает, в каком размере взимались оба вида *хараджа* в его время. Например, *харадж мукасима* взимался в размере от

$\frac{3}{10}$ до $\frac{1}{2}$ годовичного урожая, а *харадж муаззаф* поступал с земель определенных размеров, конечной единицей которых был *джериб*. Последний в эпоху Бабур равнялся 360 *гязам* ⁷.

Как известно, в Средней Азии никто из феодалов, обладавших большими участками земли, не вел на них крупного хозяйства; землю дробили на мелкие участки и раздавали земледельцам на основе издольной аренды. В зависимости от того, что землевладелец давал издольщику, кроме самой земли (соха, семена, быки и др.), определялась и доля урожая земледельца-издольщика. Независимо от того, на какой земле сидел крестьянин, он, кроме арендной платы, обязан был еще выполнять ряд повинностей. Правило это распространялось и на союргалы.

В разделе книги «Мубайин» о земельных налогах — *харадже* и *ушре* — Бабур подтверждает факт широкого использования труда издольщиков со стороны феодалов ⁸. В своей книге Захир ад-дин Бабур посвящает специальную главу налогообложению скотоводов-кочевников. Согласно «Мубайину», налог назывался *савоим* и взимался главным образом с пасущегося скота (баранов, коз, верблюдов, коров, а также с лошадей, если они паслись) при следующих условиях: во-первых, все животные должны были быть не моложе одного года; во-вторых, они должны были не менее полугода пастись на пастбище ⁹.

С отары в количестве от 40 до 120 голов взимали одного барана; от 121 до 200 — двух; если владелец имел стадо свыше 201 головы баранов, он обязан был отдать трех баранов. Так продолжалось до тех пор, пока численность баранов не достигала 400 голов. Начиная с четырехсот владелец платил с каждых ста голов по одному барану. Такой же налог взимался и с коз. Единицей обложения крупного рогатого скота считалось 30 голов; со стада в тридцать голов брали одно животное трехлетнего возраста, с шестидесяти голов рогатого скота — двух животных годовалого возраста.

С пяти верблюдов взимали одного барана, с десяти — двух и с пятнадцати — трех баранов. С количества верблюдов до 26 полагался один трехлетний верблюд, с 26 верблюдов — один четырехлетний, с 61 — один пятилетний, с 76 — два трехлетних, с 91 — два четырехлетних и т. д. Как видно, ставка налога составлялась явно в инте-

ресак господствующего класса. Как отмечает Бабур, в его время налог с пасущегося скота по усмотрению владельца взимался или натурой, или наличными деньгами. Платившего деньгами называли *мухайиром* — свободным в выборе.

Бабур не приводит суммы налогов наличными деньгами со всего скота, перечисленного в разделе «Савоим баяни». Исключение составляют лошади. Согласно определению Бабура, с 40 лошадей взимали одну лошадь (натурой), а наличными деньгами — один мискал (золотник).

Придавая большое значение поземельному налогу и сбору со скота, Бабур не смог оставить вне поля зрения и торговый сбор, ибо город Кабул являлся важным торговым центром, куда привозились разнообразные товары из многих стран Востока. Описывая Кабул, Бабур так определяет его место в торговле: «На пути между Хиндустаном и Хорасаном стоят два торговых города — один Кабул, другой — Кандахар. Караваны из Ферганы, Туркестана, Самарканда, Бухары, Балха, Хисара и Бадахшана приходят в Кабул. Караваны из Хорасана приходят в Кандахар. Кабульская область лежит посередине, между Хиндустаном и Хорасаном. Это очень хороший торговый рынок. Если бы купцы пошли в Хитай или в Рум, то не торговали бы столько же. Каждый год в Кабул пригоняют семь-восемь или десять тысяч коней; из нижнего Хиндустана приводят караваны десять, пятнадцать или двадцать тысяч купцов. Из Хиндустана доставляют рабов, белые ткани, сахар, сахарный песок и лекарственные зелья. Многие купцы не довольствуются при торговле прибылью в тридцать на десять или сорок на десять. В Кабуле можно найти товары из Хорасана, Ирака, Рума и Чина»¹⁰. В «Мубайине» уделяется особенно много места торговому сбору. Бабур отвечает этот вопрос в двух главах: «Нахдина баяни» и «Тиджарат амвалининг баяни»¹¹.

В разделе главы «Нахдина баяни» автор останавливается на торговом сборе на базарах, взимаемом только с мусульманских купцов деньгами (золотом или серебром).

Большое внимание уделяет Бабур и вопросам внешней торговли, которой он посвящает специальную главу под названием «Тиджарат амвалининг баяни»¹². Из содержания этой главы нельзя уточнить размер налога, взима-

шегося с мусульманских купцов, приезжавших из соседних дружественных стран. По-видимому, он взимался примерно в таком же размере, как и с местных купцов.

В этой главе Бабур особо говорит о налогах с купцов, прибывших из немусульманских стран. Этих торговцев он разделяет на две группы. К первой группе относятся купцы, которые приезжают из дружественных стран. По словам Бабура, с них взимался сбор в $\frac{1}{20}$ часть общего дохода. Ко второй группе купцов он относит тех, которые приезжают для торговли из враждебных стран, с них надлежит брать столько же, сколько с мусульман в своей стране. При этом Бабур указывает, что «если в странах неверных по-вражески обворовывают мусульманских купцов, то вы этого не делайте. Во всяком случае верните часть их имущества, чтобы они имели возможность добраться в свою страну»¹³.

Судя по данным «Мубайина», в государстве Тимуридов особыми привилегиями пользовались городские купцы, для которых правящие круги ввели ряд покровительственных мер. По словам Бабура, например, торговый сбор не взимался с того, кто покупал вещь с целью продажи.

Изучение «Мубайина» показывает, что предписания Бабура относительно взимания налогов с земель, садов, торговли, скота отнюдь не являются изложением традиционных норм, зафиксированных в более ранних сочинениях известных богословов Средней Азии, а отражают положение, реально существовавшее в государстве последних Тимуридов. Ведь не случайно, что Бабур, изложив в своей книге порядок налогового обложения, подарил ее своему наследнику Хумаюну в качестве руководства. Чтобы не быть голословным, приведем несколько сравнений данных Бабура с данными книги «Ал-хидая».

Судя по данным «Ал-хидая», поземельный налог *харадж* собирался один раз в год осенью после жатвы. Бабур же предлагает в тех местах, где урожай снимается два раза, взимать поземельный налог тоже два раза в год и два раза в год — в начале года и в конце — вести учет урожая.

По-новому трактуется в сочинении Бабура и термин *закат*. Как известно, термин *закат* первоначально обозначал обязательное пожертвование части имущества в пользу бедных, ради очищения остальной его части. За-

ابوالبشر و بن ثواب بقايد
 عفو و نفي منك يا بقدر
 جوتي بعث في عا و را و الذرة ايعار طري كذا في اظلي قاي
 عا و را و الذرة في فقه لاس
 فقه دين من بولظم كيم قلد كيم
 بولسا مفتي به او بولسا هدره
 فقه عميد او بولسا خطه ارا
 لهما سيم نو و مزينك ادين
 فامسي تين بديا ايشكا
 قيب بولوني قطع انك ايلش
 مبروه تا بقاي خدای عز و د
 تمت الكتاب بحون
 الملك الوهاب
 بتوقيع الحقير المذنب
 نام سياه
 خواند و عا طاعه
 دمع بنده كذا كرام
 شد بتوفيق خدای لا ینام
 و در این خطه
 و در این خطه

Рис. 1. «Мубайин». Рукопись Института востоковедения АН СССР
 A104. Лист 98.

кат был обязательным для всякого свободного мусульманина, владеющего бесспорным движимым и недвижимым имуществом в размере *нисаб*. В эпоху же Бабура под термином *закат* понималась не только милостыня, собираемая в пользу бедных, а всякий сбор независимо от того, был ли это сбор поземельный или торговый, или сбор со скота, т. е. термин *закат* обозначал в широком смысле всякий государственный налог — постоянный, а также чрезвычайный.

Налог же, собираемый в пользу бедных, назывался *фитр*. Как известно, *фитр* собирался один раз в год по случаю окончания рамазана, перед праздником. В своей книге Бабур предлагает в городе вносить *фитр* специальному лицу — *шахар масруфи*, который будет распределять его среди бедных по своему усмотрению¹⁴.

Бабур завершил написание «Мубайина» в 1521 г. В конце книги он обращается к ученым своей страны и просит их указать на допущенные недостатки¹⁵. Чрезвычайно любопытно, что в конце ленинградского списка имеются семь бейтов, судя по содержанию которых один экземпляр своего сочинения Бабур послал ученым Средней Азии и спросил их мнение по поводу поднятых в книге вопросов. Он писал, чтобы они прочли «Мубайин» и, если у них будут другие мнения, написали бы ему¹⁶. В других известных нам списках эти бейты отсутствуют, и данное обстоятельство наводит на мысль, что, может быть, ленинградский экземпляр книги является именно тем, который Бабур послал в Мавераннахр. Если это так, то использованный нами вариант «Мубайина» датируется XVI веком и является самым старым.

Научная ценность книги Бабура велика. Она не только отражает экономические взгляды Бабура, но раскрывает многие вопросы социальной жизни народов Средней Азии, Афганистана и Индии.

¹ مبین الاسلام، تاشکند، ۱۹۰۰

² Подробно об этом см. С. А. Азимджанова, К истории Ферганы во II половине XV века, Ташкент, 1957.

³ «Бабур-наме», перевод М. Салье, изд. АН УзССР, Ташкент, 1958, стр. 169.

⁴ «Мубайин», рукопись Института востоковедения АН СССР, А104, л. 57.

⁵ Там же, л. 62.

6 А. Ю. Якубовский, Об испольных арендах в Ираке в VIII веке, — «Советское востоковедение», т. IV, 1949, стр. 171 и сл.

7 «Мубайин», л. 62, раздел عشر خراجی بیانی.

8 См. указанный раздел книги.

9 «Мубайин», л. 58.

10 «Бабур-наме», стр. 152—153.

11 «Мубайин», л. 59.

12 Там же, л. 57.

13 Там же.

14 «Мубайин», л. 63, раздел صدقه فطر بیانی.

15 Там же, л. 98.

16 Там же.

A-03260 от 9/VI 1960 г.

Тираж 350

Зак. 1056

Тип. Изд. вост. лит. Москва. Б. Кисельный пер., 4.